

Е.В. Амелина

Библейские мотивы в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

Человек в романах Достоевского чувствует свое единство с целым миром, чувствует свою ответственность перед миром. Отсюда глобальность остро поставленных писателем проблем, общечеловеческий характер их. Отсюда и обращение писателя к вечным, библейским, темам и идеям.

В своей жизни Достоевский часто обращался к Евангелию. Он находил в нем ответы на жизненно важные, волнующие вопросы, заимствовал из евангельских притч отдельные образы, символы, мотивы, творчески перерабатывая их в своих произведениях. Библейские мотивы отчетливо прослеживаются и в романе Достоевского «Преступление и наказание».

Так, образ главного героя в романе воскрешает мотив Каина, первого убийцы на земле. Когда Каин совершил убийство, он стал вечным скитальцем и изгнанником в родной земле.

То же самое происходит и с Раскольниковым у Достоевского: совершив убийство, герой чувствует отчуждение от окружающего мира. Раскольникову не о чем говорить с людьми, «уже больше ни о чем, никогда и ни с кем, нельзя ему теперь говорить», он «как будто ножницами отрезал себя ото всех», родные как будто боятся его. Сознавшись в преступлении, он попадает на каторгу, но и там на него смотрят недоверчиво и неприязненно, его не любят и избегают, однажды даже хотели убить его как безбожника.

Однако Достоевский оставляет герою возможность нравственного возрождения, а следовательно, возможность преодоления той страшной, непроходимой пропасти, что лежит между ним и окружающим миром.

Другой библейский мотив в романе — это мотив Египта. В грезах Раскольникову представляется Египет, золотой песок, караван, верблюды. Встретив мещанина, назвавшего его убийцей, герой вновь вспоминает о Египте. «Стотысячную черточку просмотришь, — вот и улика в пирамиду египетскую!» — в испуге думает Родион. Рассуждая о двух типах людей, он замечает, что Наполеон забывает армию в Египте, Египет для этого полководца становится началом его карьеры. О Египте в романе вспоминает и Свидригайлов, заметив, что у Авдотьи Романовны натура великомученицы, готовой жить в Египетской пустыне.

Мотив этот имеет в романе несколько значений. Прежде всего, Египет напоминает нам о его правителе, фараоне, который был низвергнут Господом за гордыню и жестокосердие. Созная «гордое могущество» свое, фараон и египтяне сильно притесняли народ израильский, пришедший в Египет, не желая считаться с его верой. Десять казней египетских, посланные Богом на страну, не смогли остановить жестокость и гордыню фараона. И тогда Господь сокрушил «гордость Египта» мечом царя Вавилонского, истребив египетских фараонов, и народ, и скот; превратив землю Египетскую в безжизненную пустыню.

Библейское предание здесь напоминает о суде Божьем, о наказании за своеволие и жестокость. Египет, явившийся во сне Раскольникову, становится предостережением для героя. Писатель как будто все время напоминает герою, чем заканчивается «гордое могущество» властелинов, сильных мира сего.

Царь Египетский сравнивал свое величие с величием ливанского кедра, который «красовался высотой роста своего, длиною ветвей своих...». «Кедры в саду Божиим не затемняли его; кипарисы не равнялись сучьям его, и каштаны не были величиною с ветви его, ни одно дерево в саду Божиим не равнялось с ним красотой своею. Посему так сказал

Господь Бог: за то, что ты высок стал ростом и вершину твою выставил среди толстых сучьев, и сердце его возгордилось величием его, — за то я отдал его в руки властителю народов; он поступил с ним как надобно... И срубили его чужеземцы... и на все долины упали ветви его; и сучья его сокрушились на всех лощинах земли...», — читаем в Библии.

Предостережением становится и упоминание Свидригайлова о Египетской пустыне, где долгие годы пребывала великомученица Мария Египетская, бывшая некогда великой грешницей. Здесь возникает тема раскаяния и смирения, но одновременно — и сожаления о прошлом.

Но вместе с тем Египет напоминает нам и о других событиях — он становится местом, где Божья Матерь с младенцем Иисусом укрывается от преследования царя Ирода (Новый Завет). И в этом аспекте Египет становится для Раскольникова попыткой пробуждения в его душе человечности, смирения, великодушия. Таким образом, мотив Египта в романе еще и подчеркивает двойственность натуры героя — его непомерную гордыню и едва ли меньшее природное великодушие.

С образом Раскольникова в романе связан евангельский мотив смерти и воскресения. После совершения им преступления Соня читает Родиону евангельскую притчу об умершем и вновь воскресшем Лазаре. О своей вере в воскресение Лазаря герой говорит Порфирию Петровичу.

Этот же мотив смерти и воскресения реализуется и в самом сюжете романа. Эту связь между Раскольниковым и библейским Лазарем отмечали многие исследователи романа. Попробуем проследить развитие евангельского мотива в сюжете романа.

Вспомним сюжет притчи.

Недалеко от Иерусалима было селение Вифания, где жил Лазарь со своими сестрами, Марфой и Марией. Однажды он заболел, и его сестры, пребывая в великой скорби, пришли к Иисусу, чтобы сообщить о болезни брата. Однако Иисус ответил: «Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий». Вскоре Лазарь умер, и его похоронили в пещере, завалив вход камнем. Но через четыре дня Иисус пришел к сестрам Лазаря и сказал, что брат их воскреснет: «Я есмь воскресение и я жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет...». Иисус пошел к пещере и позвал Лазаря, и тот вышел, «обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами».

С тех пор многие Иудеи, видевшие это чудо, уверовали в Христа.

Мотив Лазаря в романе звучит на протяжении всего повествования. После совершения убийства Раскольников становится духовным мертвецом, жизнь как будто уходит из него. Квартира Родиона похожа на гроб. Лицо его — мертвенно-бледное, как у мертвеца. Он не может общаться с людьми: окружающие, с их заботой, суетой, вызывают в нем злость и раздражение. Умерший Лазарь лежит в пещере, вход в которую завален камнем, — Раскольников же прячет под камнем награбленное в квартире Алены Ивановны. В воскресении Лазаря принимают живейшее участие его сестры — Марфа и Мария. Именно они приводят Христа к пещере Лазаря. У Достоевского Соня исподволь подводит Раскольникова к Христу. Раскольников возвращается к жизни, открыв в себе любовь к Соне. Это и есть у Достоевского воскресение героя. В романе мы не видим раскаяния Раскольникова, однако в финале он потенциально готов к этому.

Другие библейские мотивы в романе связаны с образом Сони Мармеладовой. С этой героиней в «Преступлении и наказании» связан библейский мотив прелюбодеяния, мотив страдания за людей и всепрощения, мотив Иуды.

Как Иисус Христос принял страдания за людей, точно так же и Соня принимает страдания за своих близких. Причем она сознает всю мерзость, греховность своего занятия и тяжело переживает собственное положение.

«— Ведь справедливее, — восклицает Раскольников, — тысячу раз справедливее и разумнее было бы прямо головой в воду и разом покончить!»

— Ас ними-то что будет? — слабо спросила Соня, страдальчески взглянув на него, но вместе с тем как бы вовсе и не удивившись его предложению. Раскольников странно смотрел на нее.

Он все прочел в одном ее взгляде. Стало быть, действительно у нее самой была уже эта мысль. Может быть, много раз и серьезно обдумывала она в отчаянии, как бы разом покончить, и до того серьезно, что теперь почти и не удивилась предложению его. Даже жестокости слов его не заметила... Но он понял вполне, до какой чудовищной боли истерзала ее, и уже давно, мысль о бесчестном и позорном ее положении. Что же, что же бы могло, думал он, до сих пор останавливать решимость ее покончить разом? И тут он понял вполне, что значили для нее эти бедные, маленькие дети-сироты и эта жалкая полусумасшедшая Катерина Ивановна, с своею чахоткой и со стуканием о стену головою».

Мы знаем, что Соню на этот путь подтолкнула Катерина Ивановна. Однако девушка не обвиняет свою мачеху, а, напротив, защищает, понимая всю безвыходность ситуации. «Сонечка встала, надела платочек, надела бурнусик и с квартиры отправилась, а в девятом часу и назад обратно пришла. Пришла, и прямо к Катерине Ивановне, и на стол перед ней тридцать целковых молча выложила».

Здесь ощущается едва уловимый мотив Иуды, продавшего Христа за тридцать сребреников. Характерно, что Мармеладову Соня тоже выносит последние тридцать копеек. Семья Мармеладовых в известной степени «предает» Соню. Именно так в начале романа, ситуацию рассматривает Раскольников. Глава семьи, Семен Захарыч, беспомощен в жизни, словно малое дитя. Он не может побороть своей пагубной страсти к вину и воспринимает все происходящее фатально, как неизбежное зло, не пытаясь бороться с судьбой и противостоять обстоятельствам. Мармеладов пассивен, покорен жизни и судьбе. Однако мотив Иуды не звучит у Достоевского отчетливо: в несчастьях семьи Мармеладовых писатель обвиняет скорее саму жизнь, капиталистический Петербург, равнодушный к судьбе «маленького человека», нежели Мармеладова и Катерину Ивановну.

Мармеладов, имевший пагубную страсть к вину, вводит в роман мотив причащения. Тем самым писатель подчеркивает изначальную религиозность Семена Захаровича, наличие в душе его подлинной веры, того, чего так не хватает Раскольникову.

Другой библейский мотив в романе — мотив бесов и бесовства. Мотив этот задан уже в пейзажах романа, когда Достоевский описывает невыносимо жаркие петербургские дни.

«На улице опять жара стояла невыносимая; хоть бы капля дождя во все эти дни. Опять пыль, кирпич, известка, опять вонь из лавочек и распивочных... Солнце ярко блеснуло ему в глаза, так что больно стало глядеть, и голова его совсем закружилась...»

Здесь возникает мотив полуденного беса, когда человек впадает в бешенство под влиянием палящего солнца, чересчур жаркого дня. В хвалебной песне Давида бес этот назван «заразой, опустошающей в полдень»:

«Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем, язвы, ходящей во мраке, заразы, опустошающей в полдень».

В романе Достоевского поведение Раскольникова часто напоминает нам поведение бесноватого. Так, в какой-то момент герой как будто осознает, что на убийство его подталкивает бес. Не найдя возможности взять топор из хозяйкиной кухни, Раскольников решает, что его планы рухнули. Но совершенно неожиданно он находит топор в дворничьей и вновь укрепляется в своем решении.

«“Не рассудок, так бес!” – подумал он, странно усмехаясь».

Раскольников напоминает бесноватого и после совершенного им убийства.

«Одно новое, непреодолимое ощущение овладевало им все более и более почти с каждой минутой: это было какое-то бесконечное, почти физическое, отвращение ко всему встречавшемуся и окружающему, упорное, злобное, ненавистное. Ему гадки были все встречные, — гадки были их лица, походка, движения. Просто наплевал бы на кого-нибудь, укусил бы, кажется, если бы кто-нибудь с ним заговорил...»

Характерны и чувства героя при его разговоре с Заметовым, когда они оба ищут в газетах информацию об убийстве Алены Ивановны. Понимая, что его подозревают, Раскольников, однако, не испытывает страха и продолжает «дразнить» Заметнова.

«И в один миг припомнилось ему до чрезвычайной ясности ощущения одно недавнее мгновение, когда он стоял за дверью с топором, запор прыгал, они за дверью ругались и ломались, а ему вдруг захотелось закричать им, ругаться с ними, высунуть им язык, дразнить их, смеяться, хохотать, хохотать, хохотать!»

Мотив омеха сопровождает Раскольникова на протяжении всего романа. Тот же смех присутствует и в снах героя (сон о Миколке и сон о старухе-процентщице), что смех во сне Раскольникова — это «атрибут незримого присутствия сатаны» (Б. Кондратьев). Думается, такое же значение имеет и смех, окружающий героя наяву, и смех, звучащий в нем самом.

Мотив беса развивает в романе и Свидригайлов, который все время как будто искушает Родиона. Свидригайлов — «своего рода черт Раскольникова» (Ю. Карякин). Первое явление этого героя Раскольникову во многом сходно с явлением черта Ивану Карамазову. Свидригайлов возникает словно из бреда, он кажется Родиону продолжением кошмарного сна об убийстве старухи.

Мотив бесов возникает в последнем сне Раскольникова, увиденном им уже на каторге.

Родиону представляется, что «весь мир осужден в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язве». В тела людей вселялись особые духи, одаренные умом и волей, — трихины. И люди, заражаясь, становились бесноватыми и сумасшедшими, считая единственно верными, истинными, лишь свою правду, свои убеждения, свою веру и пренебрегая правдой, убеждениями и верой другого. Эти разногласия привели к войнам, голоду, пожарам. Люди оставили свои ремесла, земледелие, они «кололись и резались», «убивали друг друга в какой-то бессмысленной злобе». Язва росла и продвигалась дальше и дальше. Спастись во всем мире могли лишь несколько человек, числителей и избранных, предназначенных начать новый род людей и новую жизнь, обновить и очистить землю. Однако этих людей никто и никогда не видел.

Последний сон Раскольникова переключается с Евангелием от Матфея, где открыты пророчества Иисуса Христа о том, что «восстанет народ на народ и царство на царство», что будут войны, «глады, моры и землетрясения», что «во многих охладет любовь», люди возненавидят друг друга, «друг друга будут предавать» — «претерпевший же до конца спасется».

Здесь же возникает и мотив казни Египетской. Одной из казней, насланной Господом на Египет для смирения гордыни фараона, стала моровая язва. Во сне Раскольникова моровая язва получает как бы конкретное воплощение в виде вселявшихся в тела и души людей трихинов. Трихины здесь — не что иное, как бесы, вошедшие в людей.

Этот мотив мы часто встречаем в библейских притчах. Так, в Евангелии от Луки читаем, как Господь исцеляет бесноватого в Капернауме.

«Был в синагоге человек, имевший нечистого духа бесовского, и он закричал громким голосом: оставь; что тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас; знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий. Иисус запретил ему сказав: замолчи и выйди из него. И бес, повернув его посреди синагоги, вышел из него, нимало не повредив ему».

В Евангелии от Матфея читаем об исцелении немого бесноватого в Израиле. Когда бес был изгнан из него, он стал говорить. Известна и притча о том, как бесы, выйдя из человека, вошли в стадо свиней, которое бросилось в озеро и потонуло. Бесноватый же исцелился и стал совершенно здоров.

У Достоевского бесовство становится не физической болезнью, но болезнью духа, гордыней, эгоизмом и индивидуализмом.

Таким образом, в романе «Преступление и наказание» мы встречаем синтез самых различных библейских мотивов. Это обращение писателя к вечным темам закономерное.

«Герой Достоевского постоянно обращен ко всей необъятной жизни человечества в ее прошлом, настоящем и будущем, он постоянно и непосредственно соотносит себя с ней, все время меряет себя ею» (В. Кожин).